

АДАПТАЦИЯ ОПРОСНИКА «ДУХОВНАЯ ЛИЧНОСТЬ» НА РУССКОЯЗЫЧНОЙ ВЫБОРКЕ

ОЖИГАНОВА Г.В.*[,] Институт психологии РАН, Москва, Россия,
e-mail: symposium2016@rambler.ru

С точки зрения психологической науки рассматриваются конструкты «духовность», «духовная личность». Представлены результаты адаптации опросника «Духовная личность». Описана выделенная на русскоязычной выборке пятифакторная структура опросника. Полученные на русскоязычной выборке результаты свидетельствуют о достаточной надежности методики «Духовная личность».

Ключевые слова: духовность, духовная личность, высокая нравственность и мудрость, самоконтроль, надежность и ответственность, духовность отношений, правдивость и удовлетворённость.

Введение

Изучение духовности в последнее время все больше привлекает внимание психологов. О большом научном значении конструкта «духовность» и интересе к его рассмотрению свидетельствует возрастающее количество исследований.

Результаты анализа публикаций, посвященных изучению: 1) религиозности, 2) духовности, 3) религиозности и духовности, — с 1965 по 2000 г. подтверждают значимую, возрастающую с годами тенденцию повышения рейтинга статей о духовности ($r = 0,95$; $p \leq 0,001$), а также о религиозности и духовности ($r = 0,86$; $p \leq 0,001$) и значимую тенденцию к снижению количества статей, имеющих отношение только к религии ($r = -0,64$; $p \leq 0,001$ (Weaver et al. 2006).

Конструкт «духовность»

Понятие «духовность» в психологической науке рассматривается в трех ракурсах: 1) как имеющее отношение к религиозным верованиям человека (Koenig et al., 2012; Schneiders, 1998); 2) как понятие, наполненное секулярным содержанием (Murray, Zentner, 1989; Cavanagh, 1999; Kiesling et al., 2006); 3) как конструкт, охватывающий и религиозные, и нерелигиозные аспекты человеческого бытия. (Selman, Harding & Speck, 2011).

А. Хусейн определят духовность как «... состояние сознания и опыта, в которых устанавливаются, укореняются и упрочиваются такие чувства, проявления и действия,

Для цитаты:

Ожиганова Г.В. Адаптация опросника «Духовная личность» на русскоязычной выборке // Экспериментальная психология. 2019. Т. 12. №. 4. С. 160–176. doi:10.17759/exppsy.2019120413

* Ожиганова Г.В. Кандидат психологических наук, старший научный сотрудник, Институт психологии РАН, Москва, Россия. E-mail: symposium2016@rambler.ru

как духовное служение, духовное совершенство, духовная интуиция, духовное откровение, духовный интеллект, духовная трансценденция, духовное единство, духовное осознание, духовная любовь, духовная трансформация и духовное миролюбие» (Husain, 2015, p. 353).

Наше определение духовности как психологического конструкта связано с рассмотрением ее трех ракурсов: морального, ментального, трансцендентного — и охватывает как светский, так и религиозный аспекты (Ожиганова, 2016).

В данном исследовании речь идет о секулярной духовности. Важным представляется рассмотреть вопрос об отношениях конструктов «духовность» и «личность». В работе, посвященной изучению связи духовности и личности (Koessel, 2011), были установлены значимые положительные корреляции показателей опросника духовной ориентации (Spiritual Orientation Inventory-SOI; Elkins et al., 1988) с четырьмя из пяти факторов методики NEO-FFI: Экстраверсия (E); Открытость опыта (O); Доброжелательность (A); Добросовестность (C) (Costa & McCrae, 1992). Эмпирические исследования показали, что существует значимая связь между «духовной личностью» (Опросник «Духовная личность») и такими личностными чертами, как экстраверсия и добросовестность (пятифакторный опросник «Большая пятерка» NEO-FFI) (Jahan et al., 2013).

Очевидно, что духовность имеет отношение к определенным качествам личности, представленным в опроснике NEO-FFI, но ограничить изучение духовности, используя только личностные опросники, кажется опрометчивым. Духовность обусловлена все же и специфичным набором качеств, связанным с высшими проявлениями человека (трансценденцией — выходом за пределы Я, например в служении людям, обществу), с внутренним духовным опытом, чувством священного, ощущением духовной силы и пр.; поэтому применение конструкта «духовная личность» представляется необходимым так же, как необходим инструмент для ее диагностики в виде соответствующего опросника.

Конструкт «духовная личность»

Проявления духовной личности описаны в работах У. Джеймса, Г. Олпорта, А. Маслоу, В. Франкла и др.

К духовности имеют отношение такие аспекты и качества личности, как альтруизм, единство, милосердие, внутренний покой, щедрость, наличие высокой цели в жизни. Основу духовной личности составляет любовь к другим людям и единство с ними, что связано с эмпатией. Исследования показали, что студенты, осваивающие помогающие профессии, склонны в большей мере проявлять эмпатию по отношению к другим людям, что способствует скорейшему выздоровлению пациентов (Ahmad, 2015). Эмпатия и помогающее поведение имеют отношение к духовной личности. К свойствам духовной личности относятся: цельность, надежность, справедливость, добродетельность, верность, доброта, великодушие. Для духовной личности характерны положительные эмоции, позитивно окрашенные желания и идеи (Husain, Nishat, Jahan, 2015).

Выделяются два основных компонента духовной личности: 1) благородное отношение к окружающим, выражющееся в доверии к людям, стремлении жить ради других; 2) высокая нравственность, которая связана с самообладанием, стойкостью, личностными характеристики, такими как: непоколебимость, терпеливость, чистота мыслей, удовлетворенность жизнью (Husain, Luqman and Jahan, 2012). Таким образом, авторами подчеркивается морально-ценностная основа духовных качеств личности.

Для целей нашего исследования — описание конструкта «духовная личность» в связи с адаптацией одноименного опросника — важно рассмотреть модель духовности личности Элкинса, включающую такие измерения, как: 1) «Трансцендентность» — признание существования высшей реальности в религиозном или нерелигиозном смысле; 2) «Смысл и цель в жизни» — уверенность в существовании жизненного смысла и цели; 3) «Миссия в жизни» — выполнение своего жизненного предназначения; 4) «Святость жизни» — чувство священного в повседневной жизни; 5) «Духовные ценности» — предпочтение духовных ценностей материальным; 6) «Альтруизм» — стремление к заботе о других и справедливости; 7) «Стремление к идеалам» — приверженность высоким идеалам и актуализация позитивных потенциалов во всех аспектах жизни; 8) «Осознание трудностей бытия» — понимание неизбежности страданий, серьезное отношение к жизни и повышение ценности радости бытия; 9) «Плоды духовности» — влияние духовности на отношение к себе, другим, окружающему миру (Elkins et al., 1988). Многие аспекты духовности личности, выделенные Элкинсом, сопоставимы как с содержательным описанием шкал шестифакторной модели оригинального опросника «Духовная личность», так и с характеристикой пяти шкал, полученных нами на русскоязычной выборке. Все же, по сравнению с моделью Элкинса, основу опросника «Духовная личность» составляет морально-ценостное измерение, послужившее содержательным критерием формирования списка духовных качеств, представленных в методике.

«Духовная личность» определяется нами как личность, обладающая высокой нравственностью, которая проявляется в мудром добродетельном поведении, наличии духовной силы и духовности отношений.

Психодиагностика духовных проявлений человека

Попытки создания опросников, имеющих отношение к духовности, отмечаются в 60—70-е гг. XIX столетия, например: методика изучения внешней религиозности Уилсона на основе концепции Олпорта (Wilson, 1960); опросник внутренней и внешней религиозности (Allport, Ross, 1967); шкала мистического опыта (Hood, 1975).

Психодиагностический инструментарий для психологических исследований духовности стал активно разрабатываться за рубежом в конце XIX — начале XX в. (методика «Показатели сущностного духовного опыта» Ж. Кааса и др. (Kaas et al., 1991); шкала оценки духовности У. Хаудена (Howden, 1992); шкала духовной трансценденции Р. Пидмонта, М. Лича (Piedmont, Leach, 2002); многомерная оценка религиозности/духовности Трафагана (Traphagan, 2005) и др.).

Не так давно предложен опросник «Выражение духовности» МакДональда и др. (MacDonald et al., 2015); создана методика «Оценка духовности и религиозных чувств» Р. Пидмонта и М. Тоскано (Piedmont, Toscano, 2016) и пр.

Таким образом, многочисленный диагностический инструментарий, разработанный для изучения духовных аспектов личности свидетельствует о заинтересованности ученых в их исследовании и показывает важность создания и адаптации новых психодиагностических средств, помогающих изучать феномен духовности во всей его многогранности. Методика «Духовная личность», адаптация которой описывается в этой статье, позволяет получить представление о выраженности духовных качеств личности в связи с секулярной духовностью. Это отличает ее от ряда других уже существующих

опросников, религиозно ориентированных или нацеленных на исследование трансцендентного опыта.

Методика

Участники исследования

Общее количество респондентов — 755 человек.

Основное исследование (установление психометрических показателей адаптируемой методики и конвергентной валидности по тесту аксиологической направленности А.В. Капцова) — 675 человек. Из них 154 — лица мужского пола; 521 — женского пола; возраст 18–35 лет. Средний возраст $23,84 \pm 4,88$. Студенты и служащие из разных городов России: Москва — 33 человека, Кострома — 297 человек, Пермь — 182 человека, Таганрог — 163 человека.

В дополнительном исследовании, связанном с проверкой конвергентной валидности по методике «Ценности в действии» К. Петерсона и М. Селигмана и ретестом, приняли участие 80 человек. Из них: 61 — лица женского пола; 19 — мужского пола. Студенты и служащие: Уфа — 56 человек, Москва — 24 человека. Возраст — 18–35 лет. Средний возраст — $21,02 \pm 3,12$.

Методики

1. Опросник «Духовная личность» — новая версия (адаптируемая методика).

Оригинальная (первичная) версия Опросника «Духовная личность» (ОДЛ) была разработана Хусейном, Лукманом и Джаханом в 2012 г. (Husain, Luqman, Jahan, 2012). Она включала 32 пункта и имела две шкалы: «Благородное отношение к другим» и «Высокая нравственность».

При разработке новой версии оригинальный опросник подвергся пересмотру, были использованы основные компоненты факторного анализа. Все 32 вопроса были взяты из оригинальной шкалы. Четыре вопроса были изъяты и только 28 вопросов были отобраны на основе факторной нагрузки выше 0,40.

Опросник «Духовная личность» — новая версия (ОДЛ-НВ), адаптация которого описывается в этой статье, разработан Хусейном и Анасом в 2017 г. (Husain, Anas, 2017). ОДЛ-НВ рассчитан на выявление уровня проявления духовности личности; он может использоваться также в научных исследованиях. Опросник содержит 28 пунктов, которые оцениваются по пятибалльной шкале Лайкера. Количество баллов, полученных при работе с ОДЛ-НВ, варьируется от 28 до 140. Чем выше сумма баллов, тем выше уровень проявления духовности личности. Надежность: Альфа Кронбаха — $\alpha = ,893$.

В новой версии ОДЛ-НВ были выделены шесть шкал, обозначенных как: 1) Духовные добродетели; 2) Позитивный взгляд на жизнь; 3) Духовная дисциплина; 4) Доброта; 5) Духовное служение; 6) Высокая нравственность.

• *Духовные добродетели:* высокодуховные люди обладают рядом духовных добродетелей, таких, как выполнение обещаний, надежность, доброта, непорочность и чистота, правдивость, вежливость и хорошие манеры. Добротели — это основа духовной личности. Пункты №: 1, 2, 11, 12, 17, 18.

• *Позитивный взгляд на жизнь:* связан с мудростью, выражается в наличии духовной силы; имеет отношение к удовлетворенности жизнью, состраданию, чувству святости

и стремлению проявлять стойкость. Взгляд духовной личности на жизнь характеризуется целостностью. Пункты №: 7, 19, 20, 21, 22, 23.

• *Духовная дисциплина*: помогает человеку проявлять твердость и терпеливость, самообладание, смиренье и сохранять спокойствие перед лицом невзгод. Духовная дисциплина глубоко влияет на духовное развитие личности человека. Пункты №: 8, 9, 10, 26.

• *Доброта*: духовная личность культивирует добро, совершая праведные поступки, видит кругом все хорошее, выбирает прямой путь и следует тому, что правильно и справедливо. Доброта — это личное стремление трансцендировать ум и чувства, выходя за пределы Я. Доброта — это сущность духовной личности, для нее не существует границ. Пункты №: 3, 15, 16, 27.

• *Духовное служение*: духовный человек посвящает свою жизнь служению другим. Духовное служение выражается в совершении добродетельных поступков, проявлении верности, преданности, великодушия; ориентировано на благо других людей. Высокодуховный человек учитывает интересы других людей, оказывает им помочь, проявляет заботу о нуждающихся. Пункты №: 4, 5, 6, 25.

• *Высокая нравственность*: связана с выдержкой (пониманием, терпимостью), искренностью (честностью), милосердием, способностью прощать. Мораль ведет человека в определенном направлении, туда, где есть духовный прогресс. Мораль в форме ценностей удерживает человека от пороков, плохих поступков. Пункты №: 13, 14, 24, 28.

2. Методика аксиологической направленности личности.

Возможности исследования конвергентной валидности были ограничены в связи с тем, что в отечественной психологии на данном этапе наблюдается ограниченность валидизированных методик, ориентированных на изучение духовных свойств личности. Поэтому был выбран тест аксиологической направленности личности (АНЛ32-08 — сокращенная версия теста личностных ценностей (Капцов, 2015), так как эта методика прошла валидизацию. Из теста Капцова была использована подходящая для нашей цели шкала: «Духовное удовлетворение». Эта шкала в определенной степени соответствует описанию духовных характеристик личности (ориентация на моральные нормы в поведении и деятельности). Высокие баллы по шкале «Духовное удовлетворение» отражают стремление человека к получению морального удовлетворения во всех сферах жизни. Таким людям свойственно следовать этическим требованиям в своем поведении и деятельности. Людей с низкими баллами по шкале «Духовное удовлетворение» характеризует «... поиск конкретной выгоды от взаимных отношений, результатов деятельности, циничность, пренебрежение общественным мнением, общественными нормами» (Капцов, 2015, с. 59–60).

Примеры некоторых пунктов по шкале «Духовное удовлетворение».

Для меня сейчас важно:

... душевный комфорт в своей семье.

... удовлетворение, получаемое от работы по своей профессии.

... удовлетворение, получаемое от учебы.

3. Методика «Ценности в действии» (Values in Action Inventory of Strengths: VIA-IS)

К. Петерсона и М. Селигмана — русскоязычная адаптация сокращенного варианта опросника (Башкатов, 2013).

В методике выделены шесть шкал: 1) «Мудрость и знание»: когнитивные и личностные черты, обуславливающие успешность работы со знаниями и новой информацией; 2) «Мужество»: личностные добродетели, определяющие настойчивость в достижении намеченной цели, умение самостоятельно преодолевать возникающие трудности и способствовать самоограничению; 3) «Человечность и любовь»: внимательное отношение к окружающим людям, отзывчивость, готовность оказать помощь; 4) «Справедливость»: способность сотрудничать и налаживать продуктивное межличностное взаимодействие; 5) «Умеренность»: сдержанность во взаимодействии с окружающими людьми; 6) «Духовность»: добродетели, способствующие реализации общих смысловых устремлений личности. Эти шкалы, на наш взгляд, достаточно близки к описанию конструкта «духовная личность». Поэтому эта методика использовалась для проверки конвергентной валидности.

Для обработки полученных данных использовалась статистические пакеты: Statistica 8.0; IBM SPSS Statistics 17.0; AMOS 20.

Процедура исследования

Этап 1. Для адаптации опросника был осуществлен его прямой и обратный перевод. Обсуждались и уточнялись русскоязычные формулировки пунктов с психологами, владеющими английским языком, и группой лиц (10 человек), выполнивших адаптируемую методику в первом варианте ее перевода (они должны были ответить на вопрос, все ли пункты им понятны). После коррекции непонятных пунктов были подготовлены бланки для проведения масштабного исследования.

Этап 2. Респондентам (675 человек) сначала предъявлялся тест аксиологической направленности личности Капцова, а затем они выполняли адаптируемую методику «Духовная личность».

Этап 3. В другой группе респондентов (80 человек) выполнялась методика «Духовная личность», затем методика «Ценности в действии».

Этап 4. В этой же группе (80 человек), через 3 недели после первичного обследования, был проведен ретест по методике «Духовная личность».

Результаты

Проверка факторной структуры

Для подтверждения шестифакторной структуры опросника «Духовная личность» был проведен конфирматорный анализ. Его результаты показали отклонения от заданной модели: наблюдалось несоответствие полученных данных теоретической модели: ($RMSEA = 0,089$). Ориентация на воспроизведение шестифакторной модели ОДЛ-НВ на русскоязычной выборке не оправдала ожиданий. Проверка однофакторной модели также не дала хороших результатов: уровень показателей был не достаточным для того, чтобы можно было ее принять ($RMSEA = 0,108$).

В связи со сложившейся ситуацией был проведен эксплораторный факторный анализ: использовалась факторизация методом главных компонент с вращением эквимакс. Было установлено: значение КМО — 0,934; значение критерия Бартлетта $\chi^2 = 7858,097$; $df = 378$; $p < 0,001$. Эти результаты говорят о хорошей пригодности матрицы к факторизации. Оставлены максимальные нагрузки по каждому пункту, свидетельствующие о принадлежности этого пункта к тому или иному фактору. Максимальная нагрузка — 0,792. Минимальная нагрузка — 0,361.

Таким образом, были выделены пять факторов (табл. 1)

Таблица 1

Результаты эксплораторного факторного анализа

Пункты опросника	Факторы				
	1	2	3	4	5
1			,753		
2			,744		
3			,553		
4	,621				
5			,557		
6	,632				
7	,425				
8		,690			
9		,792			
10		,621			
11	,622				
12	,516				
13		,766			
14				,389	
15					,633
16					,595
17					,476
18				,361	
19					,428
20					,651
21	,526				
22	,473				
23				,365	
24				,585	
25				,637	
26		,607			
27				,517	
28				,632	

На русскоязычной выборке была установлена пятифакторная структура опросника «Духовная личность». Все 28 пунктов англоязычного опросника сохранились, но распределились по факторам (шкалам) не в соответствии с оригинальной версией. Поэтому поменялось содержание шкал и им были даны другие названия: 1-й фактор: 4, 6, 7, 11, 12, 21, 22 (7 пунктов) – Шкала 1. Высокая нравственность и мудрость; 2-й фактор: 8, 9, 10, 13, 26 (5 пунктов) – Шкала 2. Самоконтроль; 3-й фактор: 1, 2, 3, 5 (4 пункта) – Шкала 3. Надежность и ответственность; 4-й фактор: 14, 18, 23, 24, 25, 27, 28 (7 пунктов) – Шкала 4. Духовность отношений; 5-й фактор: 15, 16, 17, 19, 20 (5 пунктов) – Шкала 5. Правдивость и удовлетворенность (описание шкал см.: Приложение 2).

Для новых пяти шкал была рассчитана описательная статистика (табл. 2).

Таблица 2

Описательная статистика для пяти новых шкал методики «Духовная личность»

Характеристика распределения	Фактор 1	Фактор 2	Фактор 3	Фактор 4	Фактор 5
Среднее значение ± SEM	26,48±,145	18,34±,121	16,81±,075	28,72±,129	18,61±,112
Медиана	26	19	17	29	19
Мода	27	20	16	28	19
Стандартное отклонение	3,776	3,151	1,950	3,349	2,913
Дисперсия	14,262	9,931	3,801	11,214	8,485
Асимметрия	,066	-,184	-,121	-,204	-,010
Эксцесс	-,288	-,121	-,476	-,128	-,242
Минимум	16	8	11	18	11
Максимум	35	25	20	35	25

Нормальность распределения проверялась по критерию χ^2 . Было выявлено, что распределение общего показателя методики достоверно не отличается от нормального ($\chi^2 = 12,55$; $df = 10$; $p = 0,249$); в то же время было установлено, что распределения показателей по отдельным шкалам не соответствуют нормальной кривой ($p < 0,05$ для всех шкал). Исходя из результатов проверки на нормальность распределения, в дальнейшем для отдельных шкал использовались непараметрические критерии, а для общего показателя — параметрические.

Надежность

Альфа Кронбаха для всего опросника — 0,927. Это свидетельствует о высокой надежности-согласованности опросника «Духовная личность». Была рассчитана альфа Кронбаха для каждой из пяти новых шкал. Она также показала высокую согласованность-надежность (табл. 3).

Таблица 3

**Альфа Кронбаха для каждой шкалы пятифакторной модели
опросника «Духовная личность»**

Шкала	Альфа Кронбаха	Стандартизированная альфа
1. Высокая нравственность и мудрость	0.811	0.815
2. Самоконтроль	0.801	0.805
3. Надёжность и ответственность	0.743	0.747
4. Духовность отношений	0.802	0.803
5. Правдивость и удовлетворённость	0.742	0.744

Для подтверждения надежности опросника изучалось, насколько каждый пункт коррелирует с итоговой шкалой. Было показано, что исправленная корреляция между пунктом и шкалой не была ниже 0,432; это говорит о том, что все вопросы согласованы с итоговым баллом; также не было пунктов, при удалении которых альфа Кронбаха существенно увеличивалась (если удалить, не была выше 0,803). Полученные результаты также свидетельствуют о высокой надежности опросника «Духовная личность».

Факторная валидность

Межфакторные корреляции показывают, что все факторы (шкалы) значимо коррелируют друг с другом и являются проявлениями одного и того же конструкта «духовная личность» (табл. 4).

Таблица 4

**Корреляционный анализ связей между шкалами опросника
«Духовная личность»: пятифакторная структура**

Шкалы опросника		Высокая ирав- ственность и мудрость	Самоконтроль	Надёжность и ответственность	Духовность от- ношений
Самоконтроль	Коэффициент корреляции	,475**			
	Знач. (2-х сторонняя)	,000			
Надёжность и ответствен- ность	Коэффициент корреляции	,570**	,459**		
	Знач. (2-х сторонняя)	,000	,000		
Духовность отношений	Коэффициент корреляции	,725**	,421**	,598**	
	Знач. (2-х сторонняя)	,000	,000	,000	
Правдивость и удовлетво- рённость	Коэффициент корреляции	,687**	,519**	,549**	,700**
	Знач. (2-х сторонняя)	,000	,000	,000	,000

Примечание. Приведены значения коэффициентов корреляции Спирмена.

Повторно был проведен конфирматорный анализ данных с заданной пятифакторной моделью. Было выявлено: RMSEA – 0,075, что полностью соответствует требованиям – ниже 0,08; CFI – 0,852; этот показатель близок к необходимому – 0,9 и выше (требования к показателям (Arbuckle, 2008).

Таким образом, можно говорить о том, что эта модель работает лучше шестифакторной модели оригинальной версии ОДЛ-НВ, показатели которой были гораздо хуже на русскоязычной выборке.

Конвергентная валидность

Была проведена проверка конвергентной валидности опросника «Духовная личность» в сопоставлении со шкалой «Духовное удовлетворение» опросника Капцова (АНЛ32-08).

На выборке 675 человек было выявлено, что общий показатель методики «Духовная личность» достоверно коррелирует прямой связью со шкалой «Духовное удовлетворение» ($r = 0,266$; $p < 0,001$) опросника Капцова АНЛ32-08.

В другом исследовании конвергентной валидности использовался опросник К. Петерсона и М. Селигмана «Ценности в действии». В этом исследовании приняли участие 80 человек. Была проведена проверка распределений на нормальность. Показано, что по критерию Колмогорова–Смирнова распределения шкал не отличаются от нормального ($p > 0,05$ для всех случаев), поэтому в дальнейшем применялась параметрическая статистика.

Было установлено, что показатели адаптируемой методики «Духовная личность» значимо положительно коррелируют с показателями опросника «Ценности в действии» ($r = 0,270$; $p = 0,017$).

Ретест

С участием тех же респондентов (80 человек) был проведен ретест через 3 недели после выполнения теста. Выявлено, что между показателями теста и ретеста существует высокая значимая корреляция ($r = 0,762$; $p < 0,001$), это говорит о большой устойчивости во времени методики «Духовная личность», свидетельствует о ее высокой ретестовой надежности.

Половые различия

Табл. 5 показывает, что по некоторым шкалам имеются половые различия. Эти различия требуется учитывать при интерпретации результатов. Различия проверялись с помощью критерия Манна—Уитни.

У женщин выше значения по общему показателю, а также по шкалам «Высокая нравственность и мудрость», «Духовность отношений», «Правдивость и удовлетворенность». У мужчин выше значения по шкале «Самоконтроль». По шкале «Надежность и ответственность» различия не выявлены. Размеры эффекта (оценивались по Kerby, 2014) для достоверных различий колеблются от 0,11 до 0,3, что можно интерпретировать как достаточно слабые (однако достоверные!) различия.

Таблица 5

Половые различия по шкалам опросника «Духовная личность»

Шкала опросника	Мужская выборка		Женская выборка		U	Z	p	Размер эффекта
	Медиана	Среднее значение	Медиана	Среднее значение				
Высокая нравственность и мудрость	25,41	25,00	26,79	27,00	31341,500	-4,141	,000	0,218748
Самоконтроль	18,81	19,00	18,20	18,00	35684,500	-2,096	,036	0,110489
Надёжность и ответственность	16,57	16,00	16,88	17,00	36757,500	-1,601	,109	0,083743
Духовность отношений	27,00	27,42	29,00	29,10	28133,500	-5,662	,000	0,298714
Правдивость и удовлетворенность	18,21	18,00	18,72	19,00	35754,500	-2,064	,039	0,108744
Общий показатель	106	106,42	109	109,7	33766,500	-2,988	,003	0,158299

Интерпретация полученных показателей

Интерпретации результатов строилась исходя из интервалов размером ± 1 стандартного отклонения для респондентов мужского пола (табл. 6) и женского пола (табл. 7). В качестве средних показателей интерпретируются те баллы, которые не отклоняются от среднего значения по выборке на величину большую, чем единица стандартного отклонения.

Таблица 6

Интерпретация результатов проведения методики «Духовная личность» для респондентов мужского пола

Показатели	Высокая нравственность и мудрость	Самоконтроль	Надёжность и ответственность	Духовность отношений	Правдивость и удовлетворенность	Духовная личность
Среднее значение	25,41	18,81	16,57	27,42	18,21	106,42
Стандартное отклонение	3,796	2,878	2,092	3,344	2,906	12,409
Низкое значение	До 21	До 15	До 14	До 24	До 15	До 94
Среднее значение	22–29	16–21	15–18	25–30	16–21	95–117
Высокое значение	Выше 30	Выше 22	Выше 19	Выше 31	Выше 22	Выше 118

Таблица 7

**Интерпретация результатов проведения методики «Духовная личность»
для респондентов женского пола**

Показатели	Высокая нравственность и мудрость	Самоконтроль	Надежность и ответственность	Духовность отношений	Правдивость и удовлетворенность	Духовная личность
Среднее значение	26,79	18,20	16,88	29,10	18,72	109,7
Стандартное отклонение	3,716	3,217	1,902	3,255	2,908	12,336
Низкое значение	До 23	До 14	До 14	До 25	До 15	До 97
Среднее значение	24–30	15–21	15–18	26–32	16–21	98–122
Высокое значение	Выше 31	Выше 22	Выше 19	Выше 33	Выше 22	Выше 123

Обсуждение и заключение

Полученные нами результаты можно сопоставить с данными исследования, проведенного Г.С. Прыгиным, в котором изучалось представление о духовно-нравственных ценностях и выяснялась их значимость по сравнению с другими ценностями (350 человек). Рассматривались три вида ценностей: 1) *духовные* – «Вера в Бога» (необязательно религиозная), «Милосердие», «Моральная ответственность», «Совесть», «Страдание», «Стыд»; 2) *социальные* – «Высокооплачиваемая работа», «Деньги», «Жизненный комфорт», «Социальный успех», «Технический прогресс», «Физическое совершенство»; 3) *личностные* – «Власть», «Гедонизм» (активный поиск наслаждений), «Гордость», «Лидерство», «Рационализм» (умение логично мыслить, принимать рациональные решения), «Стремление к самоутверждению».

Было установлено, что у всех испытуемых духовные ценности занимают более высокий ранг, чем социальные и личностные (Прыгин, 2016). Таким образом, был выявлен приоритет духовных ценностей, отражающих духовные стремления личности и их важность по сравнению с материальными и прочими ценностями.

Наши результаты позволяют уточнить эти выводы и говорить о нормальном распределении общего показателя духовности личности. Таким образом, показывая значимость духовности, данный опросник позволяет разделять людей по этому показателю и определять респондентов с большей или меньшей выраженностью этого признака, что подчеркивает важность рассматриваемого конструкта «духовная личность» и необходимость разработки психодиагностических средств для его изучения.

При сопоставлении данных адаптации опросника и его оригинальной версии следует сказать, что полученные нами результаты на русскоязычной выборке показали большую надежность, чем у зарубежного аналога. Альфа Кронбаха по всем шкалам оказалась равна – 0,927 по сравнению с оригинальным опросником 0,893. Альфа Кронбаха, рассчитанная для новых пяти шкал, получилась достаточно высокой: 0.811; 0.801; 0.743; 0.802; 0.742. В оригинальном шести faktорном опроснике все показатели гораздо ниже: 0.769; 0.730; 0.737; 0.675; 0.639; 0.580.

Полученные нами другие психометрические показатели в целом соответствуют требованиям, выдвигаемым при адаптации зарубежной методики.

Показатели ретеста говорят о высокой ретестовой надежности опросника «Духовная личность» ($r = 0,762$; $p < 0,001$).

Данные, полученные при проведении конфирматорного анализа, позволяют говорить о том, что показатели близки к требуемым.

Результаты проверки конвергентной валидности свидетельствуют о значимых положительных корреляциях адаптируемой методики «Духовная личность» с показателями опросника К. Петерсона и М. Селигмана «Ценности в действии» ($r = 0,270$; $p = 0,017$) и со шкалой «Духовное удовлетворение» ($r = 0,266$; $p < 0,001$) опросника Капцова АНЛ32-08.

В процессе адаптации ОДЛ-НВ было установлено несоответствие шестифакторной структуры оригинальной методики данным, полученным на русскоязычной выборке. Проверка шестифакторной модели с помощью конфирматорного анализа показала ее непригодность для русскоязычной выборки, для которой наиболее подходящей оказалась пятифакторная модель.

Структурные различия оригинальной версии и адаптируемой русскоязычной методики могут объясняться различным возрастным диапазоном: зарубежные респонденты – 21–45 лет; русскоязычные респонденты – 18–35 лет; культурными особенностями, а, главное, тем, что выборка для ОДЛ-НВ (оригинальная версия) состояла из религиозно ориентированных респондентов: 50% мусульман и 50% индуистов. В исследованиях, имеющих отношение к конструктам «духовность» и «религиозность», отмечается, что эти конструкты тесно связаны (Shahabi, 2002); что у индивидов с высокими показателями духовности, и религиозности имеется много общего, например, сострадательное отношение к другим людям (Verma, Maria, 2006). В русскоязычной выборке фактор религиозности не учитывался, и сама выборка не формировалась по этому критерию.

Структурные различия оригинальной и адаптированной версий – встречающийся факт. Модификация факторной структуры является принятой практикой при не воспроизведении оригинальной факторной структуры в процессе адаптации зарубежной методики (Крюкова, 2010; Холодная М.А., Берестнева О.Г., Муратова Е.А. 2007; Т.Д. Шевеленкова, Т.П. Фесенко, 2005).

Проведенная работа по адаптации зарубежного опросника «Духовная личность» и ее результаты позволяет сделать вывод о достаточной надежности и валидности данного психодиагностического инструмента.

Приложение 1

Опросник «Духовная личность»

Ниже приведены утверждения, относящиеся к Вашему поведению. Обведите кружком ту цифру, которая в наибольшей степени соответствует Вашему поведению. Используя пятибалльную шкалу, отразите, насколько Вы согласны или не согласны с каждым утверждением:

- 1 – Полностью не согласен
- 2 – Не согласен
- 3 – Нейтрально
- 4 – Согласен
- 5 – Полностью согласен

1.	Я выполняю свои обещания	1 2 3 4 5
2.	Я надежный человек	1 2 3 4 5
3.	Я поступаю справедливо и праведно	1 2 3 4 5
4.	Я совершаю добродетельные поступки	1 2 3 4 5
5.	Я сохраняю верность другим людям	1 2 3 4 5
6.	Я великодушный/ая	1 2 3 4 5
7.	Я обладаю мудростью	1 2 3 4 5
8.	Я контролирую себя	1 2 3 4 5
9.	Я проявляю твердость и терпеливость	1 2 3 4 5
10.	Я проявляю смиление	1 2 3 4 5
11.	Я полон/полнна доброты	1 2 3 4 5
12.	Я стремлюсь к чистоте в мыслях и поступках	1 2 3 4 5
13.	Я обладаю выдержанкой	1 2 3 4 5
14.	Я искренний/ая	1 2 3 4 5
15.	Я вижу все хорошее	1 2 3 4 5
16.	Я придерживаюсь прямого пути	1 2 3 4 5
17.	Я правдивый человек	1 2 3 4 5
18.	Мне свойственны вежливость и хорошие манеры	1 2 3 4 5
19.	Я обладаю духовной силой	1 2 3 4 5
20.	Я удовлетворенный жизнью человек	1 2 3 4 5
21.	Я проявляю сострадание	1 2 3 4 5
22.	Я обладаю чувством священного	1 2 3 4 5
23.	Я стараюсь проявлять жизнестойкость	1 2 3 4 5
24.	Я проявляю милосердие в отношении других	1 2 3 4 5
25.	Я живу не только для себя, но и для других	1 2 3 4 5
26.	Я могу сохранять спокойствие, встречаясь с невзгодами	1 2 3 4 5
27.	Для меня важно поддерживать справедливость	1 2 3 4 5
28.	Я способен прощать	1 2 3 4 5

Приложение 2

Описание шкал пятифакторной модели опросника «Духовная личность»

Шкала 1. Высокая нравственность и мудрость

Проявление добродетельного поведения, в основе которого лежит чистота в мыслях, человеколюбие, доброта, сострадание, великодушие, мудрость, имеет отношение к ключевым характеристикам духовности человека. Высокая нравственность и мудрость, составляя базис духовности личности, способствуют чувству священного.

Шкала 2. Самоконтроль

Саморегулятивные возможности личности, самоконтроль, способность противостоять вызовам судьбы, проявление стойкости, выдержки, спокойствия в трудных ситуациях, а также смиления свидетельствуют о наличии важных духовных качеств.

Шкала 3. Надежность и ответственность

Держать свое слово, поступать праведно в соответствии с идеалом нравственной чистоты, проявлять верность — эти высокоморальные качества показывают надежность чело-

века, говорят о возможности брать на себя ответственность за окружающих людей и свидетельствуют о духовности личности.

Шкала 4. Духовность отношений

Отношения с другими людьми — важный показатель духовности личности. Такие качества личности, как искренность, вежливость, отсутствие эгоизма, милосердие, способность прощать, стремление к справедливости и жизнестойкости говорят о духовной ориентации личности.

Шкала 5. Правдивость и удовлетворенность

Честность, прямота, стремление к истине наделяют человека духовной силой. Такой человек способен видеть позитивные стороны жизни, понимая, что истина всегда берет верх над тем, что не истинно. Человек, видящий все хорошее, испытывает глубокое духовное удовлетворение от жизни.

Финансирование

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 18-18-00386), Институт психологии РАН.

Благодарности

Автор благодарит научного руководителя проекта Е.В. Волкову за помощь в организации проведения исследования в разных городах Российской Федерации.

Литература

1. Башкатов С.А. Разноуровневые факторы личностного благополучия: дисс. канд. психол. наук. Челябинск, Южно-Уральский государственный университет, 2013.
2. Капцов А.В. Психологическая аксиометрия личности и группы: метод. пособие. 2-е изд. доп. Самара: Сам Люкс Принт, 2015. 129 с.
3. Крюкова Т.Л. Психология совладающего поведения в разные периоды жизни. Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2010.
4. Ожиганова Г.В. Духовные способности как ресурс жизнедеятельности. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2016. 282 с.
5. Пригин Г.С., Федекин И.Н. Представления о духовно-нравственных ценностях у мужчин и женщин разных возрастных категорий, уровня образования и типов субъектной регуляции // Вестник Удмуртского университета. Сер. Философия. Психология. Педагогика. 2016. Т. 26. Вып. 2. С. 134–142.
6. Холодная М.А., Берестнева О.Г., Муратова Е.А. Структура стратегий совладания в юношеском возрасте: к проблеме валидности опросника «Юношеская копинг-шкала» // Вопросы психологии. 2007. № 5. С. 143–156.
7. Шевеленкова Т.Д., Фесенко П.П. Психологическое благополучие личности (обзор основных концепций и методика исследования) // Психологическая диагностика. 2005. № 3. С. 95–129.
8. Allport G.W., Ross J.M. Personal religious orientation and prejudice. // Journal of Personality and Social Psychology. 1967. Vol. 5. № 4. P. 432–443.
9. Arbuckle J.L. Amos 17.0 User's Guide. Chicago, IL: SPSS Inc., 2008.
10. Cavanagh, G.F. Spirituality for managers: context and critique // Journal of Organizational Change Management. 1999. Vol. 12. № 3. P. 186–199.
11. Costa P.T., Jr., & McCrae R.R. Professional manual: Revised NEO personality inventory (NEO PI-R) and NEO five-factor inventory (NEO-FFI). Lutz, FL: Psychological Assessment Resources, Inc. 1992.
12. Elkins D.N., Hedstrom L.J., Hughes L.L., Leaf J.A., & Saunders C. Toward a humanistic-phenomenological spirituality: Definition, description, and measurement // Journal of Humanistic Psychology, 1988. Vol. 28(A). P. 5–18.
13. Hood R.W. The construction and preliminary validation of a measure of reported mystical experience // Journal for the Scientific Study of Religion. 1975. Vol. 14. P. 29–41.

14. *Howden W.* Development and psychometric characteristic of the spiritual assessment scale. Dissertation, Texas Women University, 1992.
15. *Husain A., Anas M.* The manual of spiritual personality – (Revised). Agra Psychological Research Cell: Agra, 2017.
16. *Husain A., Luqman N., Jahan M.* Spiritual Personality Inventory Manual. New Delhi: Prasad Psycho Corporation, 2012.
17. *Husain A.* A new approach to defining applied spirituality // Spirituality and positive psychology / N. Sanyal (Ed.). Kolkata, 2015. P. 351–370.
18. *Husain A., Nishat A., Jahan M.* Spiritual personality as related to perfectionism among undergraduate students // An International Multidisciplinary Research Journal. 2015. Vol. 5. № 11. P. 84–90.
19. *Jahan M., Shaheen H., Shaheen F.* Spiritual personality and five factor model of personality // Psychology of India. 2013. Vol. 2. № 1. P. 23–30.
20. *Koessel K.C.* The Relationship between Spirituality and Personality" (2011). Dissertations. 430. <https://scholarworks.wmich.edu/dissertations/430>
21. *Kerby D.S.* The simple difference formula: An approach to teaching nonparametric correlation // Comprehensive Psychology. 2014. Vol. 3.
22. *Martin J.E., Carlson C.R.* Spiritual dimension of health psychology // Behavior therapy and religion: Integrating spiritual and behavioral approaches to change / Eds. W.R. Miller, J.E. Martin. Newbury Park, CA: Sage Press, 1988. P. 57–110.
23. *Murray R.B., Zentner J.P.* Nursing concepts for health promotion. London: Prentice Hall, 1989.
24. *Kaas J.D., Friedman R., Leserman J., Zuttermeister P.S., Benson H.* Health outcome and a new index of spiritual experience // Journal for the scientific study of religion. 1991. Vol. 30. № 2. P. 203–211.
25. *Kiesling C., Sorell G.T., Montgomery M.J., Colwell R.K.* Identity and spirituality: a psychosocial exploration of the sense of spiritual self // Developmental Psychology. 2006. Vol. 42. № 6. P. 1269–1277.
26. *Koenig H.G., King D.E., Carson B.* Handbook of Religion and Health. 2nd edition. New York, NY, USA: Oxford University Press, 2012.
27. *MacDonald D.A., Friedman H.L., Brewczynski J., Holland D., Salagame K.K.K., Mohan K.K., ... Cheong H.W.* Spirituality as a scientific construct: Testing its universality across cultures and languages // PLoSOne. 2015. Vol. 10. № 3. <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0117701>
28. *Piedmont R.L., Toscano M.E.* Assessment of Spirituality and Religious Sentiments (ASPIRES) Scale, 2016 doi: 10.1007/978-3-319-28099-8_87-1 <https://www.researchgate.net/publication/311769356> (дата обращения 10.07.2019).
29. *Piedmont R.L., Leach M.M.* Cross-cultural generalizability of the Spiritual Transcendence Scale in India: Spirituality as a universal aspect of human experience // American Behavioral Scientist. 2002. № 45. P. 1888–1901.
30. *Selman L., Harding R., Speck P.* The Measurement of Spirituality in Palliative Care and the Content of Tools Validated Cross-Culturally: A Systematic Review // Journal of Pain and Symptom Management. 2011. Vol. 41. № 4. P. 728–753.
31. *Shahabi L., Powell L.H., Musick M.A., Pargament K.I., Thoresen C.E., Williams D. et al.* Correlates of self-perceptions of spirituality in American adults // Annals of Behavioural Medicine. 2002. № 24. P. 59–68.
32. *Schneiders S.M.* The study of Christian spirituality: contours and dynamic sofa discipline // Christian Spirituality Bulletin. 1998. Vol. 6. № 1. P. 3–12.
33. *Traphagan J.W.* Multidimensional measurement of Religiousness/Spirituality for use in health research in cross-cultural perspective // Res Aging. 2005. № 27. P. 387–419.
34. *Verma S., Maria M.* The changing global context of adolescent spirituality // The handbook of spiritual development in childhood and adolescence / E. Roehlkepartain, P. King, L. Wagener, P. Benson (Eds.). Thousand Oaks, CA: Sage, 2006. P. 124–136.
35. *Weaver A.J., Pargament K.I., Flannelly K.J., Oppenheimer J.E.* Trends in the Scientific Study of Religion, Spirituality, and Health: 1965–2000 // Journal of Religion and Health. 2006. Vol. 45. № 2. P. 208–214.
36. *Wilson W.C.* Extrinsic religious values and prejudice // Journal of Abnormal and Social Psychology. 1960. № 60. P. 286–288.

ADAPTATION OF SPIRITUAL PERSONALITY INVENTORY ON THE RUSSIAN SAMPLE

OZHIGANOVA G.V.*^{*}, Institute of Psychology, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia,
e-mail: symposium2016@rambler.ru

In the article the constructs “spirituality”, “spiritual personality” are considered from the psychological point of view. The results of the adaptation of “Spiritual personality inventory” are presented. The five-factor structure of the inventory highlighted in the Russian-language sample is described. The results obtained on a Russian sample show a sufficient reliability of the adapted inventory “Spiritual Personality”.

Keywords: spirituality, spiritual personality, high morality and wisdom, self-control, trustworthiness and responsibility, spirituality of relationships, truthfulness and satisfaction.

Funding

This research was funded by Russian Science Foundation grant (project № 18-18-00386), Institute of Psychology of Russian Academy of Sciences.

Acknowledgments

The author is thankful to Dr. E.V. Volkova from the Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences (Moscow) for the assistance in organizing data collection opportunities in different cities of the Russian Federation.

References

1. Bashkatov S.A. Raznourovnye faktory lichnostnogo blagopoluchiya. Disser. kand. psihol.n. Chelyabinsk, YUZhno-Ural'skij gosudarstvennyj universitet, 2013. In Russian.
2. Kapcov A.V. Psihologicheskaya aksiometriya lichnosti i gruppy: Metodicheskoe posobie. 2-e izd. dop. [Psychological axiometry of the individual and the group: Methodical manual]. Samara: Sam Lyuks Print, 2015. 129 p. In Russian.
3. Kryukova T.L. Psichologiya sovladayushchego povedeniya v raznye periody zhizni. Kostroma: KGU im. N.A. Nekrasova, 2010. In Russian.
4. Ozhiganova G.V. Duhovnye sposobnosti kak resurs zhiznedeyatel'nosti [Spiritual capacities as a resource of life activity]. Moscow: Institut psikhologii RAN Publ. 2016. In Russian.
5. Prygin G.S., Fedekin I.N. Predstavleniya o duhovno-nravstvennyh cennostyah u muzhchin i zhenshchin raznyh vozrastnyh kategorij, urovnnya obrazovaniya i tipov sub"ektnoj reguliyacii [Ideas about spiritual and moral values in men and women of different age categories, level of education and types of subject regulation] // Vestnik Udmurtskogo universiteta [Bulletin of Udmurt University] Ser. Filosofiya. Psichologiya. Pedagogika. 2016. T. 26. Vyp. 2. P. 134–142. In Russian.
6. Holodnaya M.A., Berestneva O.G., Muratova E.A. Struktura strategij sovladanija v yunosheskom vozraste: k probleme validnosti oprosnika «YUnosheskaya kopin-shkala» / Voprosy psichologii. 2007. № 5. S. 143–156. In Russian.
7. SHevelenkova T.D., Fesenko P.P. Psichologicheskoe blagopoluchie lichnosti (obzor osnovnyh konsepcij i metodika issledovaniya) // Psichologicheskaya diagnostika. 2005. № 3. S. 95–129. In Russian.
8. Allport G.W., Ross J.M. Personal religious orientation and prejudice. // Journal of Personality and Social Psychology. 1967. Vol. 5. № 4. P. 432–443.
9. Arbuckle J.L. Amos 17.0 User's Guide. Chicago, IL: SPSS Inc. 2008.

For citation:

Ozhiganova G.V. Adaptation of spiritual personality inventory on the russian sample. *Eksperimental'naya psichologiya = Experimental psychology (Russia)*, 2019, vol. 12, no. 4, pp. 160–176. doi:10.17759/exppsy.2019120413

* Ozhiganova G.V. PhD, senior researcher, Laboratory of Psychology of Abilities and Mental Resources named after V.N. Druzhinin, Institute of Psychology of Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia. E-mail: symposium2016@rambler.ru

10. Cavanagh G.F. Spirituality for managers: context and critique // Journal of Organizational Change Management. 1999. Vol. 12, № 3. P.186–199.
11. Costa P.T., Jr., & McCrae R.R. Professional manual: Revised NEO personality inventory (NEO PI-R) and NEO five-factor inventory (NEO-FFI). Lutz, FL: Psychological Assessment Resources, Inc. 1992.
12. Elkins D.N., Hedstrom L.J., Hughes L.L., Leaf J.A., & Saunders C. Toward a humanistic-phenomenological spirituality: Definition, description, and measurement. Journal of Humanistic Psychology, 1988. Vol. 28(A). P. 5–18.
13. Hood R.W. The construction and preliminary validation of a measure of reported mystical experience // Journal for the Scientific Study of Religion. 1975. Vol. 14. P. 29–41.
14. Howden W. Development and psychometric characteristic of the spiritual assessment scale. Dissertation, Texas Women University. 1992.
15. Husain A., Anas M. The manual of spiritual personality – (Revised). Agra Psychological Research Cell: Agra, 2017.
16. Husain A., Luqman N., Jahan M. Spiritual Personality Inventory Manual. New Delhi: Prasad Psycho Corporation, 2012.
17. Husain A. A new approach to defining applied spirituality. In N. Sanyal (Ed.), Spirituality and positive psychology. Kolkata. 2015. Pp. 351–370.
18. Husain A., Nishat A., Jahan M. Spiritual personality as related to perfectionism among undergraduate students // An International Multidisciplinary Research Journal 2015. Vol. 5. № 11. P. 84–90.
19. Jahan M., Shaheen H., Shaheen F. Spiritual personality and five factor model of personality // Psychology of India. 2013. Vol. 2. № 1. P. 23–30.
20. Koessel K.C. The Relationship between Spirituality and Personality" (2011). Dissertations. 430. <https://scholarworks.wmich.edu/dissertations/430>.
21. Kerby D.S. The simple difference formula: An approach to teaching nonparametric correlation // Comprehensive Psychology. 2014. V. 3.
22. Martin J.E., Carlson C.R. Spiritual dimension of health psychology//Behavior therapy and religion: Integrating spiritual and behavioral approaches to change / Eds. W. R. Miller, J. E. Martin. Newbury Park, CA: Sage Press, 1988. P. 57–110.
23. Murray R.B., Zentner J.P. Nursing concepts for health promotion. Prentice Hall, London, 1989.
24. Kaas J.D., Friedman R., Leserman J., Zuttermeister P.S., Benson H. Health outcome and a new index of spiritual experience // Journal for the scientific study of religion. 1991. V. 30. № 2. P. 203–211.
25. Kiesling C., Sorell G.T., Montgomery M.J., Colwell R.K. Identity and spirituality: a psychosocial exploration of the sense of spiritual self // Dev Psychol. 2006. V. 42 № 6. P. 1269–1277.
26. Koenig H.G., King D.E., Carson B. Handbook of Religion and Health. 2nd edition. New York, NY, USA: Oxford University Press, 2012.
27. MacDonald D.A., Friedman H.L., Brewczynski J., Holland D., Salagame K.K.K., Mohan K.K., ... Cheong H.W. Spirituality as a scientific construct: Testing its universality across cultures and languages // PLoSOne. 2015. Vol. 10. № 3 <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0117701>
28. Piedmont R.L., Toscano M.E. Assessment of Spirituality and Religious Sentiments (ASPIRES) Scale. 2016. <https://www.researchgate.net/publication/311769356> (дата обращения 10.07.2019).
29. Piedmont R.L., Leach M.M. Cross-cultural generalizability of the Spiritual Transcendence Scale in India: Spirituality as a universal aspect of human experience // American Behavioral Scientist. 2002. № 45. P. 1888–1901.
30. Selman L., Harding R., Speck P. The Measurement of Spirituality in Palliative Care and the Content of Tools Validated Cross-Culturally: A Systematic Review // Journal of Pain and Symptom Management, 2011. Vol. 41. № 4. P. 728–753.
31. Shahabi L., Powell L.H., Musick M.A., Pargament K.I., Thoresen C.E., Williams D. et al. Correlates of self-perceptions of spirituality in American adults // Annals of Behavioral Medicine. 2002. № 24. P. 59–68.
32. Schneiders S.M. The study of Christian spirituality: contours and dynamic sofa discipline // Christian Spirituality Bulletin. 1998. V. 6. № 1. P. 3–12.
33. Traphagan J.W. Multidimensional measurement of Religiousness/Spirituality for use in health research in cross-cultural perspective // Res Aging. 2005. № 27. P. 387–419.
34. Verma S., Maria M. The changing global context of adolescent spirituality. In E. Roehlkepartain, P. King, L. Wagener, P. Benson (Eds.), The handbook of spiritual development in childhood and adolescence. Thousand Oaks, CA: Sage, 2006. P. 124–136.
35. Weaver A.J., Pargament K.I., Flannelly K.J., Oppenheimer J.E. Trends in the Scientific Study of Religion, Spirituality, and Health: 1965–2000 // Journal of Religion and Health. 2006. Vol. 45. № 2. P. 208–214.
36. Wilson W.C. Extrinsic religious values and prejudice // Journal of Abnormal and Social Psychology. 1960. № 60. P. 286–288.